

Вечер — Конь еще не бледен; грязь еще тверда□

Если верить сообщениям, в Соединенных Штатах каждый год пропадают сотни тысяч человек.

Если спросить, сколько же именно пропадает из года в год, то в ответ скажут, что число составляет примерно половину от этой сотни тысяч.

В японских средствах массовой информации зачастую можно услышать поразительные цифры. Но на самом деле большую часть пропавших людей находят в течение одного или нескольких дней. Те же, кого не могут найти больше года — то есть, те, кто действительно пропал без вести — составляют менее десятой части от общего числа. Десять тысяч людей каждый год.

Десятки тысяч — на такое число невозможно закрыть глаза. Даже не считая этого, однако, количество людей, пропавших за годы, предшествовавшие Войне за Святой Грааль, нельзя было назвать нормальным.

В каком-то смысле, это было медленное изменение. Истинного значения никто не понимал.

Никто, за исключением человека, который стал этому причиной.

Х Х

Существовала масса извращенной магической энергии, называемая «грязью».

Франческа извлекла ее из Великого Грааля Фуюки тогда же, когда украла часть его «сущности».

Фалдеус, унаследовавший воспоминания о Третьей Войне за Святой Грааль, узнал ее природу.

Когда-то Грааль был абсолютно чист и не осквернен этой массой разумной магической энергии.

Фалдеус после увиденного в своих воспоминаниях понял, что это такое, и тотчас же предложил изолировать «грязь».

Однако никаких распоряжений об уничтожении, очищении или помещении под карантин не последовало. Его начальники и их сообщники не были заинтересованы в этой дряни — в «человеческом зле», развратившем Святой Грааль, и его мощи, и которое спустя семьдесят лет все еще сохранило силу осквернить новый Грааль. То есть, в бесконечно чистом, бесконечно застойном желании, породившем Эвенджера в Третьей Войне за Святой Грааль.

Тем, кто интересовался «грязью», которую Франческа многие годы сохраняла в щелях между внутренностями легко приспособивавшихся людей, стал Гальвароссо Складио, босс семьи Складио.

- Баздилот смог бы обуздать эту ядовитую жижу, - сказал он.

Фалдеус, естественно, воспротивился. Однако по причине того, что Франческа, хранившая эту мерзость, приняла предложение, ситуация начала становиться все запутаннее.

Всеми носителями грязи завладевало безумие. В конечном итоге она поглощала и их тела. Но Баздилот остался таким же, каким был до принятия грязи в свое тело. На самом деле он, по всей видимости, кормил грязь своей магической энергией, увеличивая тем самым ее объем. Семья Складио сочла это доказательством того, что Баздилот был сильным магом, и заявила,

что он подверг себя воздействию собственной магии господства, чтобы контролировать грязь, сохраняя здравомыслие. Фалдеус знал, что они ошибались.

Да, Баздилот, использовал собственную магию, чтобы контролировать и возвращать грязь, это так. Должно быть, он также прилагал недюжинные усилия, чтобы не дать ей возобладать над его разумом. Фалдеус знал, что в восторженных похвалах семьи Складио была одна ошибка.

Баздилот не контролировал грязь, сохраняя при этом ясность ума. Человек по имени Баздилот был безумен задолго до того, как стал ее носителем — вероятно, с самого начала.

Х Х

Промышленный район Сноуфилда. Под землей.

- ...Ты вернулся.

Баздилот располагался в обширной тайной мастерской, вход в которую находился под мясоперерабатывающим заводом. Почувствовав чужое присутствие, он повернулся. Позади него стоял его Слуга, Алкид.

- Что думаешь о Короле героев, который у всех на слуху? – спросил он Арчера и, в то же время, Эвенджера.

- ...Силен. Ничем не показал, что клюнул на мою приманку. Его порой обуревал гнев, но всегда лишь показной.

- Если верить Франческе, он – тщеславный король, склонный к вспышкам ярости... Полагаю, ее информацию опасно принимать на веру.

Они не могли знать, что присутствие Героической души Энкиду привело Короля героев в беспримерно хорошее расположение духа. Теперь он был гораздо более терпимым, в отличие от прочих случаев его призыва. Но с другой стороны, Баздилота и Алкида личность Гильгамеша едва ли волновала.

После короткой паузы Алкид обратился к своему Мастеру:

- О Мастер, откуда ты черпаешь свою магическую энергию? Даже простое поддержание «жертвенной грязи» было бы не по силам ни одному обычному магу.

- Боишься, что моя энергия иссякнет?

- Тебе должны быть известны количество и природа моих Благородных Фантазмов.

- ...

Зачастую в битве между Слугами решающим фактором было то, насколько свободно каждый мог использовать свои Благородные Фантазмы.

Теперь Алкида связывал с его Мастером мистический канал, но он все еще не мог постичь предел запасов Баздилота. Если точнее, он едва мог чувствовать общую вместимость Магических цепей его Мастера, но текущее по каналу количество магической энергии явно превосходило их возможности.

- Все просто. Я использую «батарейки», - сказал Баздилот, сунул руку в карман и извлек оттуда

предмет размером с бейсбольный мяч.

Поначалу Алкид не понял, что это, но, приглядевшись, негромко хмыкнул в восхищении.

В руке Баздилота лежал кристалл, который окутывала аура таинства. Несмотря на прозрачность, он преломлял свет, создавая сложные узоры, и напоминал кристаллы, которыми пользовались маги драгоценных камней, но, похоже, был в несколько раз чище.

Алкид уже видел подобные кристаллы. У него была та же аура, что и у «кристаллов маны», которые создавали ведьмы Греции, кристаллизуя ману из воздуха. Если он был таким же, то это значит, что Баздилот получал из этого кристалла огромное количество магической энергии.

Кристалл маны был подобен магической батарееке, но предназначался не для усиления или немедленного восполнения од мага или Слуги, а, в первую очередь, служил в качестве внешнего источника магической энергии для сотворения заклинаний.

Баздилот, однако, использовал хитрость; оскверняя энергию «грязью», он мог вбирать ее в себя и затем передавать своему Слуге. При использовании подобного метода, порча, вызванная этой извращенной магической энергией — которую саму по себе можно было справедливо назвать страданием — достигла бы его мозга и свела с ума. Но Баздилот использовал свою магию «господства», чтобы управлять ею, оставаясь при этом в здравом уме.

Алкид не владел магией, но знал о ней достаточно много благодаря своему плаванию на «Арго» и другим приключениям. Он быстро понял метод Баздилота. Но были два момента, которые он не мог объяснить.

Разве создание кристаллов маны возможно с помощью техник современных магов?

И не иссякнет ли кристалл размером с тот, который сейчас держал в руке его Мастер, относительно быстро?

Словно в ответ на сомнения Слуги, Баздилот поднялся на ноги.

- ...Тебе не нужно беспокоиться об энергии.

Проследовав по длинному коридору подземной мастерской, они оказались в обширном открытом помещении. Оно было гораздо больше той комнаты, в которой был призван Алкид; настолько большим, что создавалось впечатление, будто весь завод над их головами погрузился под землю.

Здесь Алкид увидел это.

Странные механизмы, соединенные с рядами цилиндрических резервуаров. В центре помещения располагалось устройство, напоминающее круг призыва, сотворенное из современных технологий. В дальнем углу высилась небольшая гора, сверкающая достаточно ярко, чтобы ее можно было спутать с сокровищницей замка. Куски прозрачного кристалла были сложены в одном месте, подобно куче драгоценных камней.

- И это далеко не все.

Подчиненные Баздилота запустили какой-то процесс. Фигуры с человеческими очертаниями, что плавали в резервуарах, превратились в пену и исчезли. На вершине центрального

механизма материализовался кристалл маны размером с бейсбольный мяч.

- ...Жертвы.

Алкид все понял.

- Систему разработал человек по имени Атрам Галиаста, - как ни в чем не бывало объяснил Баздилот. - Семья Складио выкрала ее и улучшила. Атрам был гением в подобных вещах. Но магом он был посредственным. Я слышал, он погиб в Войне за Святой Грааль города Фуюки, не успев даже улучшить свои навыки.

- Вот как. Значит, магическую энергию, что передается мне, ты получаешь, принося в жертву человеческие жизни.

- Врагов у семьи Складио в избытке, - Если человеческие жертвоприношения ты находишь непростительными, то пожалуйста, можешь свернуть мне шею прямо здесь.

Глаза Баздилота были не как у мрачного жнеца, а, скорее, как у самой смерти. Алкид быстро покачал головой.

- Это мелочь в сравнении с местью, что уготована мною олимпийским тиранам. Ради этого я готов пожертвовать собственной жизнью.

Затем, источая всей своей фигурой красновато-коричневую энергию, он озвучил свою ненависть к богам.

- Они даже не принесли в жертву души моих детей... Они отняли их жизни из обычной зависти.

Х Х

Полицейский участок.

- Знаешь, братан, этот Арчер, который напал на отель, беспокоит меня гораздо больше, чем Сэйбер.

- ...Как всегда, у тебя острый слух.

- «Эвенджер», да? Похоже, наша маленькая мисс Франческа таскала с собой нечто до жути опасное.

- Как бы то ни было, я слышал, что Слугу этого класса быстро уничтожили в Третьей Войне за Святой Грааль. Полагаю, никакое количество человеческой ненависти и злобы не может сравниться со знаменитыми Героическими душами.

Начальник и его люди сражались, ведомые не только обманчивым убеждением и ненавистью. Однако он не стал бы отрицать, что в ярости, ненависти и других отрицательных эмоциях была сила. Если бы от них совсем не было толку, то ему пришлось бы вновь обдумать их будущие действия.

- Ха! - усмехнулся Дюма и ответил: - Ты недооцениваешь месть, начальник. Ненависть, достигшая апогея, - сама по себе форма проклятия. Можешь даже назвать это своего рода таинством, которое по-прежнему существует в современную эпоху и не нуждается в магии. Но разумеется, никакое это не таинство, а всего лишь человеческая эмоция.

- Проклятие, значит?

- Да. Опасность заключается в том, что это не просто месть, и чем сильнее ты ею охвачен, тем она слаще. Если ненависть – это проклятие, то катарсис – опий. Достаточно вкусить один раз, и ты уже на крючке. Не важно, мститель ли ты, или же свидетель, читающий книгу или наблюдающий представление на сцене, или писатель, зарабатывающий на воплощении чужой мести в своих произведениях. Ха ха!

Начальник на секунду задумался над словами Дюма, после чего нахмурился и спросил:

- ...Это кажется невозможным, но был ли твой граф Монте-Кристо кем-то вдохновлен?

- Кто знает? Одним из прообразов был, вероятно, мой старик. Но существовал ли Эдмон Дантес? Действительно ли он совершил возмездие, взволновавшее каждого, кто это видел? Сдался ли он в конце? Были ли сокровища реальны? Один лишь Бог знает. Эффект Расёмона в действии. Впрочем, что действительно правда, так это то, что я неслабо нажился на романе! Хахахахаха!

- ...Ради поддержания спора, если ты и вправду взял реального человека за основу для своего персонажа, и если бы этот человек встретил тебя сейчас, то ты был бы не вправе жаловаться, если бы он всадил тебе пулю в голову.

- Полагаю, что да, - согласился Дюма с саркастическими словами начальника, не переставая смеяться.

- Будучи Слугой, я однажды могу с ним столкнуться, но я пересеку этот мост, когда окажусь на нем. И я скажу этому человеку: «Благодаря тебе, я зашиб такую кучу денег, которая даже не снилась злодеям, которые тебя обманули!» Ха ха!

- На его месте я бы ждал не дождался шанса тебе накостылять. Как там было? Ах да, вспомнил—

- Эй, хватит! - поспешно крикнул Дюма. - Не цитируй писателю его же труд! А то я невольно придумаю слова получше и захочу все исправить! Знаешь ведь, что я не могу этого сделать!

Спустя какое-то время, успокоившись, Дюма продолжил читать лекцию по проклятию мести.

- В любом случае, братан, будь осторожен. С точки зрения стороннего наблюдателя, настоящая месть — не какая-нибудь жалкая необоснованная обида — приятное зрелище. Проклятие заразно, понимаешь? Чем сложнее совершить возмездие, тем оно сильнее.

- Даже этот сияющий король, за которым ты гоняешься, может быть поглощен местью какого-нибудь деревенщины.

Отель «Кристал Хилл». Верхний этаж.

- Хмф. Похоже, он в добром расположении духа. Лес совсем не тот, что вчера.

Окна были выбиты по всему номеру. Тина блокировала сильный ветер, который дул на такой высоте, с помощью барьера. Она также возвела еще несколько дополнительных, призванных отвлечь внимание сторонних наблюдателей.

Несмотря на недавнее нападение, Гильгамеш заявил, что «ни один король не позволит какой-

то паре стрел низвергнуть его с высоты», поэтому они вернулись в отель. Последователи Тины были заняты гипнозом строителей и прочими вещами.

Что же касается самого героя, то он, не обращая внимания на царившую вокруг него суету, наблюдал за большим лесом, примыкающим к городу. Это, похоже, поднимало ему настроение.

- Судя по всему, мой друг тоже нашел себе достойного противника! Жду не дождусь!

Король героев взирал на город, скрестив руки на груди. Предвкушение грядущих сражений, должно быть, привело его в возбуждение, поскольку он обратился к Тине с не свойственными ему словами:

- Тина, готовь обильный запас магической энергии. Я не буду использовать Эа против грязной швали, но даже мне не по силам представить, сколько энергии потребуется на то, что я намерен сделать.

Глаза Короля героев сияли юношеским задором. Тина тотчас же смутилась, но быстро взяла себя в руки и с силой кивнула.

- Прошу, используйте свою силу, как Вам будет угодно. Даже если это иссушит мои тело и душу, и— - начала Тина, но Гильгамеш прервал ее суровым тоном.

- Хватит глупых слов. Ты вольна предложить свою жизнь мне, своему королю, но столь незрелая душа, как у тебя, не принесет мне отрады.

- ...

- Кроме того, если ты увянешь и умрешь слишком быстро, как я тогда смогу сполна насладиться встречей с моим другом? Или ты намерена вынудить меня отправиться на поиски нового вассала с таким же количеством магической энергии, как у тебя?

- Я... я н-не хотела...! - поспешила Тина отвергнуть обвинение. Король героев криво усмехнулся.

- Если ты желаешь предложить мне свою жизнь, то твоя душа может стать достойной этого к тому времени, как завершится эта война — когда я явлюсь на встречу с другом. Сделай это, и я возьму с собой воспоминания о тебе, когда буду возвращаться в Трон — воспоминания о том, что в этой войне была та, что заслужила титул верного вассала. Считай это честью, равной становлению жителем Урука.

- Я п-приложу все усилия! А...

Осознав, что она невольно повысила голос, Тина торопливо умерила свой тон.

- Приношу свои скромные извинения, но в данный момент я не достойна этого, поскольку та всадница отказалась даже признать во мне врага...

Самоуничижительный тон Тины, похоже, привел Гильгамеша в замешательство.

- Если пренебрежение наездницы так тебя беспокоит, то это высокомерие, - заявил Король героев с бесстрашной улыбкой. Должно быть, он разгадал смущение Тины. - Какой бы ни была твоя решимость, в глазах сильного ребенок будет ребенком. Естественно, я тоже вижу в тебе лишь дитя.

- Но я—

- Гордого воина они встретят с учтивостью, вне зависимости от возраста. Может, у тебя и есть решимость, Тина, но ты пока еще не можешь называть себя гордой. Любой может найти в себе решимость перед лицом смерти. Те же, в ком нет уважения к себе, не обретут его даже в старческом слабоумии.

- ...

Тина не была уверена, что ей когда-нибудь удастся обрести такую гордость. Не придавая значения ее тревоге, Король героев извлек из бара бутылку первоклассного вина и продолжил, вынимая пробку:

- В этом смысле, тебе повезло. Ты мой вассал, хоть и временно. Через какие-то несколько дней у тебя появится возможность гордиться тем, что тебе выпала честь служить величайшему и единственному королю и огнем запечатлеть мое величие в своей памяти. Но с другой стороны, поскольку я король, мне не ведомы чувства гордого воина.

Чувство, что возникло у Тины после исполненного искреннего эгоизма заявления ее короля, уже нельзя было назвать простым раздражением. Она не полностью его понимала, но ее впечатлила его неподдельная вера в то, что весь мир принадлежал ему. Она не ведала, что ее чувства постепенно цепенели.

Внезапно вспомнив вопрос, который беспокоил ее, она решила рискнуть и задать его Королю героев.

- Со всем уважением, Ваше Величество, дабы познать небольшую толику вашего величия, могу я спросить, каким образом Вы вышли победителем из Четвертой Войны за Святой Грааль города Фуюки?

Король героев широко улыбнулся и неторопливо отхлебнул вина.

- Хаха. Тина, ты понимаешь, что только я мог бы ответить на этот вопрос? Система этого «Фуюки» не допускает хранение воспоминаний о других призывах.

- Даже если они запечатлелись в прошлом...?

В Троне не было концепции прошлого или будущего. Хранение всех воспоминаний Героических душ создало бы противоречия, вроде знания о том, как закончится война, в которой они участвуют. Поэтому их воспоминания, предположительно, подвергались изменению, чтобы они соответствовали времени и месту призыва.

- Может, сдерживание противоречий мира со стороны Трона – отчаянная мера, но это тщетное усилие в моих глазах, которые могут видеть все возможные варианты будущего. Подобрать прошлое в соответствии с будущим другой фазы очень просто.

Король героев уверенно устремил свой взгляд в пустоту и попытался увидеть себя в другой фазе, но...

- Хм?... «Плесь»...? Что-то не так... Рыбалка...? Нет...

Он на секунду встревожился, после чего им завладела озадаченность.

- Как странно. Стоит мне посмотреть на те фазы, когда меня призывали в этом «Фуюки», «грязь», что я видел сегодня, затуманивает мой взор.

Однако он, судя по всему, не очень-то возражал. Отхлебнув еще вина, он пожал плечами.

- Что ж, неважно. Если этот «Грааль» настоящий, я использую таящуюся в нем магическую энергию, чтобы смыть эту «грязь». В обмен я расскажу тебе историю о том, как я возвел стены Урука, во всех деталях!

Впоследствии Тина узнала целую кучу фактов об Уруке, которые она предпочла бы вовсе не знать... но это уже другая история.

Вечер. Центральная больница Сноуфилда.

В центральной части Сноуфилда располагалось огромное белое здание. С первого взгляда его можно было принять за музей искусств, но это была самая большая больница в городе, оборудованная по последнему слову техники, крепость надежды, в двери которой стучалось множество пациентов, нуждавшихся в медицинских услугах самых разных направлений от хирургии до психосоматики... Или так должно было быть. В данный момент приемная пребывала в хаосе, едва выдерживая наплыв пациентов, которых сопровождали их семьи.

- Говорю Вам, с моим мужем что-то не так! Он собирался уехать в Лас-Вегас по работе, но вдруг вернулся и теперь без конца твердит, что «больше никогда не покинет этот город»! Это ненормально!

- Это безумие! Один из наших отправился в Индиан Спрингс с доставкой, но тотчас же вернулся, даже не сделав работу. Мы послали другого парня, но результат был тем же!

Все случаи объединяло то, что каждый, кто пытался покинуть город, внезапно возвращался. В больницу их привели родственники, опасаясь, что это какое-то психическое заболевание. Ввиду столь мощного потока пациентов с одинаковыми симптомами в больнице заподозрили, что происходило нечто беспрецедентное. Сейчас там проходило экстренное совещание, призванное разработать контрмеры.

- Ой, доктор. Что-то случилось? – обратилась молодая медсестра к пожилому врачу, чья смена только что закончилась. Они шли по коридору, слегка удаленному от хаоса в приемной.

- Нет, я просто кое-что забыл в одной из палат.

- А, понятно. Я слышала, что в приемной сейчас сушая неразбериха, так что берегите себя.

- Обязательно, благодарю.

Старый доктор подождал немного, пока не удостоверился, что женщина ушла. В следующий миг он преобразился в медсестру, с которой только что разговаривал.

- Как дела, Джек?

Мозг медсестры — точнее, замаскированного Берсеркера — принял телепатическое сообщение от Мастера, Флата.

- Никаких проблем. Я раздобыл карту доступа, чтобы проникнуть еще дальше, так что можешь не волноваться.

Берсеркер превратился в медсестру вплоть до мельчайших деталей, включая карту со штрих-кодом, висевшую у нее на шее. Он двигался вглубь больницы, превращаясь в людей, с которыми пересекался в коридорах, и собирая по пути информацию.

- Я правильно иду? – спросил он, вновь преобразившись в старого доктора. – Ты действительно можешь видеть то, что вижу я?

- Да, вроде того. Посмотрим... «Туман» гуще у той лестницы.

- Понял. Буду двигаться со всей осторожностью, - выразительно кивнул Джек.

- Поосторожнее с превращениями, хорошо? – добавил Флат, словно вспомнив что-то. – Если опять окажешься в чем мать родила, как раньше, не думаю, что тебе удастся избежать внимания.

- Д-да уж... Я всего лишь попытался превратиться в обычную девочку. Понятия не имею, почему на мне оказался такой наряд, выставляющий напоказ бедра и живот...

Перед проникновением в больницу Джек попрактиковался в изменении облика в их съемной комнате, чтобы подобрать наименее подозрительную внешность. Когда он попытался превратиться в десятилетнюю девочку, ему это удалось, но из одежды на нем почему-то оказался откровенный черный наряд, напоминавший купальник. Флат забежал по комнате, крича, что если кто-нибудь их увидит, то сразу же вызовет полицию, и его жизни придет конец, после чего прикрыл Джека одеялом. В итоге он успокоился, но причина этого происшествия осталась неизвестной.

- Ну, мне удалось увидеть, как ты теряешь самообладание, так что я считаю попытку удачной.

- Пожалуйста, не делай так больше. Я серьезно.

Берсеркер телепатически вздохнул, после чего взял себя в руки и посмотрел в сторону лестницы.

Я по-прежнему ничего не вижу, но если Мастер говорит, что оно там, значит, оно там.

Берсеркер проник в больницу с целью обнаружить источник «тумана», накрывшего Сноуфилд.

В мотеле Флат заявил, что видит нечто, похожее на туман из маны, окутавшее весь город. Однако, даже превратившись в мага, Берсеркер не заметил ничего необычного. Но, похоже, Флат мог видеть этот чужеродный поток.

- Это необычная мана, - сказал он с несвойственной ему серьезностью. – Как же лучше описать... Как если бы каждая капля измороси была независимым живым существом... или как если бы город наводнила стая миниатюрной саранчи...

- На нынешней стадии его не зафиксируют никакие приборы для измерения магической энергии. Хотя, если туман станет где-то раза в два плотнее, думаю, маги с острыми чувствами начнут его замечать. Даже теперь очень чуткая Героическая душа или нечто, воспринимающее вещи иначе, чем люди — вроде кровососа — вероятно, сможет его увидеть.

После Флат отправил фамильяра, чтобы понаблюдать за городом через общее восприятие. Он обнаружил, что вокруг центральной больницы Сноуфилда дымка была чуть гуще, чем в других местах.

Джек предложил проникнуть внутрь в призрачной форме. Но в таком состоянии он был бы совершенно беззащитен перед магическими атаками и рисковал получить смертельный урон, если ему на пути попадется какая-нибудь ловушка. Поэтому они решили, что Джек воспользуется своей способностью, примет облик кого-нибудь, имеющего отношение к больнице, и проберется туда в материальной форме.

- Когда припрет - убегай. Если же ситуация станет критической... действительно критической, то я использую командное заклинание и вытащу тебя оттуда!

Голос Флата был решительным.

- ...Мастер, - спросил Берсеркер, - у тебя только что мелькнула мысль, что ты хочешь, чтобы я по возможности выбирался своими силами, потому что не желаешь тратить такое «клевое» на вид командное заклинание, не так ли?

- Да, мелькнула. Прости!

- Честность - добродетель, но иногда белая ложь все-таки лучше.

Чувствуя раздражение Берсеркер продолжил с осторожностью двигаться вперед, и вот его глаза замерли на словах «Палата особого содержания». Похоже, здесь находились под карантинном пациенты с необычными инфекционными заболеваниями. Чтобы войти или выйти, необходимо было миновать комнату обеззараживания.

...Что это может значить? Может быть, один из здешних докторов - Мастер, который использует это место, чтобы держать Слугу под замком?

Мысли Джека прервал звук, говоривший о том, что кто-то покидает комнату обеззараживания. Он быстро принял облик медсестры, которая недавно покинула это крыло.

Спустя секунду в коридоре возникла женщина-доктор.

- Ой, разве ты еще не ушла домой?

- Прошу прощения, я кое-что забыла и...

- Вот как. Интересно, в психосоматическом все еще бардак? Одна беда за другой — взрыв трубы в пустыне, террористическая атака на полицейский участок, дневное торнадо — я уверена, многие сейчас пребывают в шоке...

Доктор, которая, по всей видимости, пыталась дать рациональное объяснение ситуации, самоуничижительно покачала головой.

- Моя младшая сестра работает в полицейском участке, так что я была сама не своя, пока она не связалась со мной утром... Тем не менее, все не так уж плохо. Малышка Цубаки сегодня очень стабильна. Если ее состояние не изменится, она даже может прийти в сознание в ближайшие дни.

- Правда? Это здорово!

Берсеркер изо всех сил старался поддерживать разговор. Он не мог мгновенно копировать воспоминания.

- Да. Сначала я подумала, что это чья-то больная шутка, когда увидела эту странную

татуировку на ее руке... но теперь мне кажется, что это благой знак от легендарных «защитников этих земель».

- Правда...?

- Ой, прости. Доктор, а говорю такие глупости...

Женщина рассмеялась, чтобы скрыть неловкость, и удалилась. Берсеркер проводил ее взглядом и, когда она спустилась по лестнице, шагнул в комнату обеззараживания. И затем...

- ...Ты это слышал, Мастер?

Даже телепатический голос Берсеркера был женским, под стать его внешности.

- Да, - ответил Флат. - А теперь еще и вижу.

- Значит, решено... Я практически уверен, что этот Мастер по имени «Цубаки» и ее Слуга находятся здесь.

- Да... но, думаю, пока что тебе лучше вернуться. Будь это видеоигра, тебе бы определенно предложили сохраниться.

- Согласен. Прошу меня простить, но у меня нет желания идти дальше без должных приготовлений.

Теперь он всецело уверился в чувствах Флата. Превращение в обычного человека существенно ослабило его способности Героической души, но Берсеркер тоже чувствовал это. Дверь, ведущую из комнаты обеззараживания в палату, окутывала плотная зловещая аура.

- Если дрянь, что распространяется по коридорам через комнату обеззараживания, - черный туман магической энергии... то на входе я вижу часть огромного водопада.

Берсеркер не мог отчетливо это видеть. Но хоть его личность и была неизвестна, он материализовался как «убийца», и теперь его инстинкты убийцы вовсю трубили тревогу. Они предупреждали его, что в палате царила та же атмосфера, что окутывала его на туманных улицах Лондона. Они предупреждали его, что впереди ждала сама Смерть.

- Может быть, я справлюсь, если использую свой Благородный Фантазм... но наверняка сказать не могу. Лучше взорвать всю больницу—

- Н-нельзя! Мы даже не знаем, кто этот Мастер, друг или враг!

Если он говорит такое на Войне за Святой Грааль, то у него и вправду нет чего-то, присущего магу... Или, возможно, стоит сказать, что у него есть то, чего у мага быть не должно.

Вздохнув, Берсеркер развернулся на каблуках.

- Понял.

Он запомнил имя на табличке, что висела рядом с входом: «КУРУОКА ЦУБАКИ».

- Если бы я сделал это, то перестал бы быть «убийцей». Я стал бы... чем-то иным.

<http://tl.rulate.ru/book/6511/145475>